

ФЕДОР СТАНЖЕВСКИЙ*

ТЕОРИЯ ВСЕОБЩИХ ПРОЦЕССОВ ЙОХАННЫ ЗАЙБТ**

Получено: 09.01.2022. Рецензировано: 09.04.2022. Принято: 18.04.2022.

Аннотация: В статье рассматривается теория всеобщих процессов Йоханны Зайбт. Представлена критика субстанциализма, или «мифа о субстанции», как совокупности допущений, образующей парадигму. Показано, что субстанциалистские пресуппозиции препятствуют адекватному решению вопроса об устойчивости во времени, в частности потому, что в традиционной онтологии этот вопрос ошибочно относят только к объектам — людям или вещам. Показана апория изменения, зиждущаяся не только на противоречии между изменением свойств объекта и законом Лейбница о тождественности неразличимых вещей, но и на негласно принятых субстанциалистских допущениях. Показана проблематичность как традиционного эндурантизма, так и пердурантизма, по видимости отказывающегося от идеи субстанции. Пердурантизм выделяет в постоянном объекте различные темпоральные стадии; объект может пониматься как совокупность своих временных частей. Тем не менее в интерпретации темпоральных частей или стадий пердурантизм сохраняет некоторые субстанциалистские допущения, что ведет к противоречиям. Одной из опор субстанциализма является партикуляризм, исходящий из дихотомии универсалии/партикулярии. Однако партикуляризм сам основан на ряде допущений, ведущих к противоречиям, и он плохо справляется с решением проблемы индивидуации. В частности, следует отказаться от отождествления, с одной стороны, партикулярного с индивидуальным, с другой — абстрактного со всеобщим. Это позволит допустить существование индивидов, не являющихся партикуляриями. Представлена теория всеобщих процессов как непартикулярных индивидов, моделью которых являются бессубъектные действия. Наконец, кратко обрисовано решение проблемы постоянства во времени с точки зрения теории всеобщих процессов.

Ключевые слова: субстанциализм, партикулярия, пердурантизм, допущение, тождество, процесс, онтология, субъект.

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-2-256-283.

ВВЕДЕНИЕ

Цель данной статьи заключается в том, чтобы представить теорию всеобщих процессов Йоханны Зайбт — наиболее полную версию онтологии процесса в русле современной аналитической философии, а также

*Станжевский Федор Алексеевич, старший преподаватель, Санкт-петербургский государственный технологический институт (Санкт-Петербург), stanzh@mail.ru, ORCID: 0000-0003-0297-2930.

**© Станжевский, Ф. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-011-00885 «Гендерная ревизия истории философии».

попытаться проинтерпретировать эту философию в контексте ряда онтологических проблем. Йоханна Зайбт¹ — представитель радикального направления в философии процесса. Согласно Николасу Реше-ру (Rescher, 1996: 3), одному из ведущих выразителей современной философии процесса, можно выделить четыре позиции относительно соотношения между процессом и вещью:

- (1) Процесс обладает (онтологическим) *первенством* по отношению к субстанциям (Гераклит).
- (2) Процесс обладает *приоритетом* по отношению к субстанциям (Эмпедокл).
- (3) Субстанция обладает *приоритетом* по отношению к процессам (Демокрит).
- (4) Субстанция обладает *первенством* по отношению к процессам (Парменид).

Следует, конечно же, обратить внимание на анахроничное использование термина «субстанция» применительно к данным философам, однако анахронизмы подобного рода допускал и сам Аристотель в своей реконструкции истории философии. Следуя указанной классификации, можно сказать, позиция Зайбт находится ближе всего к Гераклиту, то есть к сильной версии философии процесса. Согласно ей, категория процесса достаточна для онтологического объяснения всего сущего, а вещи можно назвать лишь своего рода «сгустками» динамической реальности процессов.

Йоханна Зайбт принимает традиционную в аналитической философии концепцию онтологии как теории категориального умозаключения (categorical inference). Онтология задает сферу допустимых и правомерных для данного языка умозаключений: так, высказывание «Это спокойная собака» допускает высказывание «Собака налево от первой собаки не тождественна с нею», тогда как высказывание «Цвет налево от этого цвета...» недопустимо (Seibt, 2010: 26). Согласно традиционной онтологии, в первом случае речь идет о субстанции, партикулярии, неспособной существовать одновременно в двух местах, а во втором — об атрибуте, универсалии, которая может иметь место в пространстве множественно. Одно из базовых понятий онтологии — «truthmaker», то есть «фактор истинности». Факторы истинности — это сущности внутри референциальной области языка *L*. Фактор истинности — это сущность,

¹Йоханна Зайбт (Johanna Seibt) — профессор философии в университете Орхуса, Дания.

в силу которой предложения или пропозиции являются истинными. В качестве факторов истинности могут также служить объекты, события, положения дел, тропы и т. д.; в качестве же носителя истины может выступать любая сущность, могущая быть истинной или ложной, например предложение или пропозиция. Факторы истинности являются онтологическими коррелятами высказываний на языке *L*.

Такая онтология призвана объяснять обоснованность ряда материальных умозаключений на языке *L*, которые задают значение базовых и предельно общих родовых терминов — категорий, таких как «вещь», «личность», «свойство» и т. д. Категории определяются при помощи ряда характеристик; умозаключения на языке *L* допустимы или обоснованны тогда, когда можно показать, что они следуют из категориальных характеристик факторов истинности некоего предложения на указанном языке. Онтологическая теория призвана объяснить, например, почему из высказывания «солнце яркое» можно заключить, что денотат термина «яркий» может иметь место многократно в пространстве и во времени, в отличие от денотата термина «солнце»: эти термины соответствуют факторам истинности, принадлежащим разным категориям — опять-таки универсалиям и партикуляриям. Таким образом, онтология — это теория, объясняющая допустимость ряда умозаключений внутри некоего языка или класса языков. Очень важно отметить, что онтологическое объяснение предполагает структурное описание интересующей нас области; ответ на вопрос «Что такое сущность *X*?» дается при помощи описания типа данной сущности (его категориальной принадлежности) посредством указания различных категориальных свойств: так, собака в классической онтологии принадлежит к категории субстанции, которая обладает следующими категориальными свойствами: «конкретная, индивидуальная, партикулярная, устойчивая во времени» и т. д. В своих работах Йоханна Зайбт доказывает, что совокупность категориальных свойств, описывающих категорию субстанции, приводит к существенным противоречиям. Хотя доказать ложность определенной онтологии почти невозможно, можно показать ее относительно большую или меньшую эвристическую ценность или, напротив, противоречивость.

Согласно Зайбт, большинство проблем в современной онтологии обсуждаются в русле парадигмы субстанциализма; это подчас относится и к тем авторам, которые на словах отвергают понятие субстанции. Зайбт показывает, что не существует единого интенционально-го, экстенционального или функционального определения субстанции:

понятие субстанции является семантически сверхдетерминированным (Seibt, 1990: 42). В связи с этим субстанциальная парадигма поддается анализу не столько через определение собственно субстанции, сколько посредством вычленения ряда принципов, которые руководят (зачастую подспудно) построением онтологических теорий. Эти принципы имеют характер глубинных допущений и зачастую принимаются либо неосознанно, либо в качестве очевидных положений. Пресуппозиции субстанциализма действуют исподволь и в тех онтологиях, которые основываются на таких базовых понятиях, казалось бы, несубстанциалистского толка, как события или положения дел.

Зайбт называет совокупность указанных принципов «мифом субстанции» по аналогии с «мифом музея» Куайна, «мифом данности» Селларса или мифом «духа в машине» Райла. Всего Зайбт указывает 20 принципов, или пресуппозиций, субстанциализма (ibid.: 500–502). Ограничимся следующими примерами: (1) принцип онтологической замкнутости, согласно которому существуют, самое большее, два типа сущностей — конкретные индивидуальные сущности (субстанции, вещи) и их атрибуты; (2) принцип категориального дуализма, в силу которого объекты принадлежат к партикуляриям, а атрибуты — к универсалиям; (3) принцип онтологической значимости языковых поверхностных структур, согласно которому языковая структура отражает онтологическую структуру; (4) принцип независимости онтологического субъекта, в силу которого онтологический субъект атрибутов независим от последних; (5) принцип партикулярности индивидов, согласно которому все объекты, и только они, имеют всецело специфичный и партикулярный характер; (6) принцип объектного изменения, по которому все изменения суть модификации объектов и зависят от существования последних.

В своих работах Зайбт показывает, каким образом совокупность всех двадцати принципов или же определенные сочетания нескольких из них порождают противоречия. Прежде всего, теория субстанциализма в силу противоречия между ее аксиомами не справляется с объяснением таких глобальных для аналитической философии вопросов, как проблема индивидуации, проблема универсалий и проблема существования во времени. Все эти проблемы превращаются в дилеммы в связи с апоретическим характером отношения между различными допущениями субстанциальной парадигмы; если устранить эти допущения, то указанные проблемы утратят характер апорий и превратятся в философские задачи с широким спектром возможных решений.

В данной статье мы попытаемся проиллюстрировать работу субстанциалистских допущений на примере проблем, возникающих при объяснении явления изменения или, напротив, устойчивости объектов во времени (*persistence in time*), а также апории индивидуации. В первой части мы покажем проблематичность субстанциализма в контексте проблемы изменений, во второй части мы попытаемся обозначить проблематичность партикуляризма (смыслового ядра субстанциализма), а в третьей — обозначим положительное содержание онтологии процесса Йоханны Зайбт.

ПРОБЛЕМА УСТОЙЧИВОСТИ ОБЪЕКТОВ ВО ВРЕМЕНИ И АПОРИЯ ИЗМЕНЕНИЙ

В современной онтологии считается, что основные субъекты изменений — люди и вещи. Все остальные типы существующих явлений, таких как Просвещение, взятие Берлина, ураган Катрина, путешествие Гончарова на фрегате «Паллада» и т. п., определяются как события или происшествия и не подлежат дальнейшей дифференциации. Однако если присмотреться к «самим вещам», то окажется, что вопреки указанному выше принципу объектного изменения люди и вещи — не единственные сущности, претерпевающие изменения. Сверх того, даже само различие изменения и «того, что меняется» не всегда является четким и ясным. Так, можно говорить о том, что процессы, события, совокупности, группы и даже ряд свойств возникают и исчезают, меняют свои характеристики, движутся и делятся во времени. Например, мы говорим: «Ветер усилился», «Снежная буря спадает», «Цвет моей машины потускнел», «Королевская свадьба длилась три дня», «Наша дружба окрепла», «Песчаные дюны сдвинулись на юг» и т. д. Иными словами, достаточно присмотреться к подобным высказываниям и к явлениям, на которые они ссылаются, чтобы убедиться в неверности принципа объектного изменения, по которому все изменения относятся только к объектам.

Однако в традиционной онтологии, в русле которой работают большинство философов, вопрос о временном существовании сводится исключительно к спору о том, каким образом *люди и вещи* существуют во времени (Seibt, 1997: 147); если в качестве предложений на нашем языке взять следующие примеры: «Дерево зеленое в августе и красное в ноябре», «Иван пошел бегать», «Береза перед моим окном стремительно растет» — то в контексте онтологической традиции проблема существования во времени будет сводиться к вопросу о том, какие

именно сущности делают истинными указанные предложения; как уже сказано, ответ обычно сводится к вещам и людям. Таким образом, подкласс логически выводимых данных о существовании во времени (а именно умозаключения, характеризующие постоянство во времени людей и вещей) ошибочно отождествляется со всем классом дедуктивных данных о сущностях, существующих во времени, то есть мы имеем дело со случаем ошибки *pars pro toto*. То, что дискуссия о существовании во времени ведется в основном в русле проблемы постоянства только людей и вещей во времени, связано с доминирующим положением метафизики субстанции в истории философии. Несмотря на невозможность свести к общему знаменателю все исторические концепции субстанции, большинство из них принимает положение о том, что субстанции продолжают существовать во времени посреди изменений, то есть сохраняют нумерическую идентичность во времени, невзирая на изменения.

Сведение дискуссии о существовании во времени к вопросу о постоянстве людей и вещей осуществляется негласно в виде некоего молчаливого допущения. Это допущение можно, вслед за Йоханной Зайбт, сформулировать следующим образом (Seibt, 2008: 134–135):

*P*₁ Задача онтологической теории существования во времени — объяснить постоянство людей и вещей.

Этот принцип, в свою очередь, опирается на другое имплицитное допущение, заключающееся в категориальном дуализме: только люди и вещи являются индивидами, а индивиды существуют во времени не таким же образом, как изменения, а как нечто, что остается постоянным посреди изменений:

*P*₂ Все сущее принадлежит к двум видам сущностей: индивидам, то есть конкретным исчисляемым партикулярным сущностям, или же к абстрактным общим сущностям. Индивиды существуют во времени и претерпевают изменения.

Это допущение является одним из центральных для онтологии субстанции. Оно связано с третьим допущением, которое отстаивает интуитивную очевидность и истинность утверждения о существовании самождественного субстрата изменений. При этом считается, что этот субстрат не является специально постулируемой теоретической сущностью или логическим конструктом, который можно оспорить или которому возможно найти альтернативы. Этот субстрат, как считается, является очевидным фактором истинности наших обыденных высказываний о вещах и предметах; то есть его существование подтверждается здравым

смыслом. Здесь имеет место отождествление доаналитического обыденного понятия вещи и высоко теоретического понятия субстанции. Третье допущение можно сформулировать следующим образом:

*P*₃ Сущность, постоянная во времени, не является теоретическим конструктом — сам по себе обыденный язык является языком, основанным на идее субстанции.

Субстанции существуют во времени, оставаясь нумерически самотождественными, идентичными во времени среди изменений; субстанции являются сущностями, продолжающими существовать во времени.

Эти утверждения приводят к противоречию или апории изменений. Онтологическая проблема изменений исходит из привычного факта перемены свойств объектом: *A* является *F* в момент времени t_1 и *G* в момент времени t_2 . Например, «Зимний Дворец 5 декабря 1856 года был цвета охры, а в настоящий момент он зелено-голубого цвета» или же «Зимний дворец, который мы видим, — тот же самый, который был показан в фильме Эйзенштейна». Таким образом, это утверждение предполагает, что Зимний Дворец (или любой другой объект) в настоящем отличается от того, каким он был в прошлом, и тем не менее речь идет об одном и том же объекте. Можно объяснить это противоречие в категориях двух разных типов идентичности: с точки зрения качественной идентичности имеет место различие, но нумерическая идентичность остается незатронутой. Однако нумерическая идентичность и качественная идентичность связаны между собой по закону Лейбница о неразличимости тождественных сущностей, согласно которому идентичные сущности должны обладать одинаковыми свойствами или удовлетворять тем же самым предикатам. По закону Лейбница, нумерическая идентичность предполагает качественную идентичность. Однако само по себе это еще не порождает апории. С точки зрения Зайбг, апория возникает в силу еще двух негласно принятых аксиом и в целом имеет следующую форму:

- (1) Принцип постоянства во времени: если утверждается, что объект *A* продолжает существовать во временном интервале от t_1 до t_2 , то *A* в момент t_1 нумерически тождествен *A* в момент t_2 ; то же самое относится ко всем промежуточным моментам времени. Другими словами, постоянство во времени — это *нумерическая идентичность*.

- (2) Закон Лейбница: если две сущности идентичны, то они обладают (или являются логическим субъектом) одинаковыми свойствами, или же удовлетворяют тем же самым предикатам.
- (3) Анализ изменения в категориях состояния: изменение предполагает качественное отличие партикулярий. Если объект A изменяется во временном интервале от t_1 до t_2 , то A в момент t_1 качественно отличается от A в момент t_2 . Другими словами, предикаты, применимые к A в момент t_1 , неприменимы к нему в момент t_2 , и наоборот.
- (4) Принцип субъектности: если объект A продолжает существовать в условиях изменения C , то субъект постоянства во времени (*persistence*) есть та же самая сущность, что и субъект изменений.
- (5) Принцип инвариантной идентичности: нумерическая идентичность — это отношение, применимое в определенный момент или же с течением времени (в разные промежутки времени), но сама она безотносительна ко времени и не подлежит временным изменениям (Seibt, 2008: 138).

Апория имеет место только в том случае, если принципы 1–3 сочетаются с принципами 4–5 (Seibt, 1997: 148–152). Так, принцип 4 позволяет утверждать о Зимнем Дворце, что он изменился, но вместе с тем продолжает существовать. Согласно принципу 5, нумерическую идентичность невозможно утратить или приобрести с течением времени. Более того, нумерическая идентичность в данный момент времени — это то же самое отношение, что и нумерическая идентичность с течением времени (объект тождественен себе как в данный момент времени, так и в два произвольных разных момента времени). Последнее обстоятельство исключает самое очевидное эссенциалистское решение апории: объект может сохранять свои существенные (субстанциальные) свойства, тогда как контингентные (акцидентальные) свойства могли бы изменяться. Однако если это решение применимо² к идентичности с течением времени, то недопустимо для идентичности в данный момент времени: в этом случае один и тот же объект мог бы обладать контрадикторными контингентными свойствами в данный момент времени, что невозможно. Принцип 5 исключает возможность дифференциации, с одной стороны, идентичности в данный момент времени и, с другой — идентичности с течением времени.

²С точки зрения философии процесса эссенциализм, вообще говоря, является несостоятельной теорией.

Для решения апории, по видимости, необходимо исключить одно из указанных выше допущений. Однако они настолько вошли в обиход и превратились в фоновое знание, что практически перестали обсуждаться в литературе. Именно таким образом подспудно осуществляет свою работу миф субстанции. С присущим ее теоретической позиции радикализмом Зайбт предлагает отвергнуть не одно, а *все* указанные допущения; лишь в этом случае возможно представить новые решения этой философской проблемы.

В самом деле, если устранять лишь некоторые допущения субстанциализма, то проблема не исчезнет, а будет возникать на новом уровне. Так и происходит в случае так называемой теории пердурантизма³, которая официально отвергает субстанциализм, но, по существу, остается верной ряду положений этой парадигмы. Пердурантисты действительно отвергают принцип, согласно которому то, что продолжает существовать, идентично тому, что изменяется (субъект постоянства во времени идентичен субъекту изменений). Рассмотрим несколько детальнее отличие пердурантизма от классического субстанциализма, который принято называть эндурантизмом (от слова *endurance*).

Эндурантисты постулируют, что нечто продолжает существовать во времени, если оно целиком присутствует в более чем один момент времени; длящийся объект в один момент времени идентичен самому себе в другой момент времени (Зимний Дворец 5 декабря 1856 г. идентичен Зимнему Дворцу 4 января 2021 г.). Поскольку субстанции продолжают существовать, оставаясь нумерически тождественными самим себе, то устойчивые во времени объекты отождествляются с субстанциями, а сама устойчивость во времени (*endurance*) — с нумерической идентичностью. В свою очередь, пердурантизм объясняет постоянство во времени при помощи понятия временной (темпоральной) части объекта: объекты подразделяются на свои временные части. Здесь уместно сравнение с дорогой: ни на одном участке дороги нельзя сказать, что она присутствует полностью; каждый участок — это лишь часть дороги. То же самое можно отнести к длящемуся во времени объекту: в любой момент или промежуток времени мы имеем дело лишь с временной частью объекта, а не с целым объектом. Иными словами, постоянство во

³Как будет показано ниже, в настоящем контексте пердурантизм — это группа теорий, постулирующих наличие временных частей у объектов, длящихся во времени. Таким образом, пердурантизм утверждает четырехмерный характер «объектов» (например, человека или животных), добавляя временное измерение к трем пространственным.

времени основано на отношении, соединяющем различные неизменные сущности, представляющие собой малые временные (темпоральные) части объекта, его последовательные состояния или стадии. Так, дерево, зеленое в определенный момент в августе и красное в определенный момент в ноябре, обладает разными временными частями, которые являются, соответственно, зеленой и красной. Пердурантизм понимает дерево как четырехмерную сущность, обладающую темпоральными частями l_1 и l_2 , находящимися в отношении временного отстояния между собой, причем l_1 является зеленой, а l_2 — красной. Существуют разные версии пердурантизма; для простоты изложения укажем, что можно понимать пердурантизм, исходя из отдельных стадий как базовых сущностей, а целокупные объекты определять просто как последовательности таких стадий. Вещь, таким образом, является не чем иным, как суммой своих временных частей или стадий. Проблема этой версии пердурантизма — в том, что предикаты, высказываемые о вещах, здесь выражают свойства фаз или стадий, а не вещей.

Хотя считается, что пердурантизм отвергает идею субстанции, тем не менее он подспудно принимает некоторые субстанциалистские принципы (Seibt, 2008: 143). Главным образом речь идет о принципе анализа изменений через состояния; этот принцип объединяет между собой следующие два положения: (1) высказывания об изменениях в объектах следует анализировать при помощи пар контрарных или контрадикторных свойств, которые проявляет (экземплифицирует) некая партикулярия, (2) то, что претерпевает изменения, есть логический субъект предикатов, через которые мы анализируем изменения. Иными словами, применительно к случаю Зимнего Дворца в начале изменения пердурантизм постулирует партикулярию, имеющую цвет охры, а в конце изменения — партикулярию, имеющую бирюзовый цвет. Пердурантизм вовсе не отказывается от партикулярий, имеющих, по существу, ряд характерных свойств субстанций, а следовательно, пердурантизм все еще остается версией субстанциализма.

Пердурантизм проблематичен, в частности потому, что он встает перед сложной альтернативой. В самом деле: либо темпоральные части сами обладают длительностью, и тогда о стадиях можно сказать, что они претерпевают изменения (например, «говорящая» или «идущая» стадии человека). Но тогда по отношению к стадиям возникает тот же вопрос об объяснении их изменения, который ранее ставился в отношении целых: каким образом стадии продолжают существовать в условиях изменений? Здесь имеет место предвосхищение основания, ведь вся

идея временных частей нужна как раз для объяснения устойчивости во времени. Однако если стадии моментальны и не имеют длительности, то практически никакие свойства, описывающие изменения, не будут к ним применимы. Стадии должны иметь ряд свойств тех вещей, которые из них состоят: так, стадия коня должна проявлять некоторые свойства коня, что невозможно, если стадия не имеет длительности (конь растет, движется, поедает и переваривает пищу и переживает эмоции — все это предполагает временную протяженность).

Если эндурантизм предлагает сильное прочтение анализа изменений через состояния: $\exists x$ (в $t_1 F(x)$ и в $t_2 \neg F(x)$), то пердурантизм основывается на более слабом его прочтении: в $t_1 \exists x F(x)$ и в $t_2 \exists x \neg F(x)$ (Seibt, 2008: 142). Однако в обоих случаях переменная обозначает некую партикулярию, служащую логическим субъектом предикатов или экземплифицирующую свойства, через которые объясняется изменение. Иными словами, как эндурантизм, так и пердурантизм принимают центральный принцип субстанциализма — принцип первенства партикулярий, согласно которому все конкретные индивиды — это партикулярии.

Считается, что в отличие от эндурантизма пердурантизм совершает дополнительную операцию, в силу которой постулируются особые теоретические конструкты — временные стадии, тогда как эндурантизм обходится отношением нумерической идентичности и не постулирует теоретических сущностей. Однако в действительности эндурантизм отождествляет обыденное понятие вещи с теоретическим конструктом субстанции (Seibt, 1997: 149). Отсюда ошибочное утверждение, будто пердурантизм представляет собой, говоря языком Стросона, ревизионную метафизику, тогда как эндурантизм является примером дескриптивной метафизики. В действительности эндурантизм основывается на целом ряде теоретических допущений, которые принадлежат парадигме субстанциализма. Противоречивость пердурантизма является еще одним аргументом в пользу того, чтобы отказаться не от некоторых, а от *всех* допущений субстанциализма.

ПРОБЛЕМА ПАРТИКУЛЯРИЗМА

В этом контексте следует обратиться к одной из центральных проблем субстанциализма, которая лежит в основании противоречивости как эндурантизма, так и пердурантизма. Речь идет о проблеме гипертрофированной идеи партикулярности, иными словами партикуляризма. С исторической точки зрения не все концепции субстанции исходят из утверждения о том, что субстанции являются партикуляриями

(очевидный контрпример — субстанция по Спинозе), и тем не менее партикуляризм очень сильно укоренился в западной онтологии. Принципы, составляющие ядро партикуляризма, руководят сбором и интерпретацией данных и ограничивают класс допустимых проблем и решений, то есть формируют своего рода философскую парадигму, служа фоном для онтологических дебатов и образуя «законы мышления», по видимости не нуждающиеся в критическом осмыслении. Партикуляризм основан на убеждении в том, что онтологическое первенство принадлежит партикулярным сущностям либо в качестве базовых единиц онтологии, либо как основным предметам онтологического исследования. Альтернативой партикуляризму является, конечно, не отрицание партикулярности, но «разгрузка» партикулярий, освобождение их от целого ряда объяснительных функций. Для этого следует постулировать другие способы существования, а именно процессы. Для начала введем определение партикулярности.

Партикулярность имеет две формы:

- (1) Нечто партикулярно, если с необходимостью оно имеет место только в одной пространственно-временной области.
- (2) Нечто партикулярно, если с необходимостью оно имеет место только в одной сущности, причем «имеет место в» может пониматься как пространственно-временная включенность, экзemplификация, конституирование, отношение части к целому или содержание и т. д.

Второе определение допускает временную протяженность или же пространственную распространенность, «рассеянность» сущности, в которой данная партикулярия имеет место: оно дает возможность говорить о длительных формах деятельности или же о совокупностях, коллективных образованиях, группах (таких как, например, армия). Тем не менее эти два определения фактически используются взаимозаменяемым образом. Такое использование возможно, только если принять два субстанциалистских допущения: (а) вневременную перспективу и (б) только соединенные в пространстве (единые) сущности. Первое допущение отражает традиционное со времени Парменида предубеждение против изменений и уверенность в том, что подлинное бытие принадлежит к области вечного. Второе допущение связывает между собой категории индивидуальности и единства: все конкретные индивиды обладают единством, причем предполагается, что индивиды имеют место в топологически связанных между собой областях. Этот принцип является первым из ряда допущений, которые совместно образуют понятие

партикулярности в русле идеологии партикуляризма, составляющего ядро мифа о субстанции. Партикуляризм включает в себя следующие аксиомы или допущения (Seibt, 2010: 30):

- P*₁ Принцип единства: все конкретные индивиды характеризуются единством.
- P*₂ Принцип конкретности: все партикулярии конкретны.
- P*₃ Принцип независимости: все партикулярии независимы.
- P*₄ Принцип индивидуальности: все конкретные партикулярии, и только они, являются индивидами.
- P*₅ Принцип исчислимости: все индивиды, и только они, исчислимы.
- P*₆ Принцип определенности: все индивиды, и только они, имеют определенный характер.
- P*₇ Принцип субъектности: свойства, которые истинно приписываются сущности, приписываются тому онтологическому фактору, который является индивидуатором этой сущности.
- P*₈ Принцип категориального дуализма: онтологические структуры включают в себя (простые и сложные) партикулярные сущности, или же (простые и сложные) всеобщие сущности, многократно повторяемые, или же сочетания этих двух видов. (В более простом виде этот принцип указан во введении: существуют партикулярии и универсалии.)
- P*₉ Принцип длительности во времени: все конкретные индивиды идентичны во времени, у них нет временных частей.

Как сказано выше, в своей совокупности эти девять принципов порождают понятие партикулярности в русле субстанциализма. Субстанциальные партикулярии представляют собой конкретные, всецело определенные индивиды, являющиеся единными и устойчивыми во времени субъектами. Несмотря на то что сам термин «субстанция» утратил популярность, миф о субстанции будет владеть умами, откуда работают указанные принципы субстанциалистского партикуляризма.

Например, Куайн объясняет отношение тождества как идентичность исчисляемых партикулярий (ibid.: 31–32); тождество тесно связано с исчислимостью, единством и партикулярностью, то есть основано на принципах *P*₁–*P*₅. Допущения, характерные для мифа о субстанции, проникли в стандартные прочтения логических констант, таких как знак тождества, а также кванторы (исчисление осуществляется на партикулярных объектах); миф о субстанции вписан в сам формальный инструментарий анализа, используемый современными онтологами: по

умолчанию применяется интерпретация логических констант и переменных в качестве конкретных, единых, исчислимых, индивидуальных, устойчивых во времени, независимых и определенных сущностей, являющихся партикуляриями, то есть имеющих строго определенное проявление во времени, в котором они существуют.

Партикулярии и универсалии оказываются единственными категориями выбора, причем партикулярии априорно понимаются как конкретные и определенные (*determinate*) сущности, а универсалии — как абстрактные и определяемые (*determinable*) или всеобщие сущности. Таким образом, абстрактность и всеобщность оказываются аналитически связанными друг с другом.

Субстанциализм придает партикуляриям существенную, даже гипертрофированную роль: именно партикулярии призваны объяснить нумерическую идентичность, множество и многообразие объектов (которое позволяет их исчислять в качестве двух или более предметов), и именно партикулярии являются логическими субъектами предикатов и коррелятами имен собственных. При этом кажущиеся интуитивно ясными и очевидными операции в действительности предполагают принятие мощных допущений, основанных на традиционных принципах субстанциализма, связывающих между собой различные категориальные свойства: партикулярность, индивидуальность, конкретность, исчислимость и т. д. Одна из самых важных функций партикулярий в свете субстанциальной онтологии — служить индивидуатором предмета, то есть объяснять его индивидуальность, обособленность от других объектов (Seibt, 2010: 32–33). Пример последнего — теория «голых» партикулярий, призванная объяснить в контексте закона Лейбница, как возможно существование двух или более объектов с идентичными свойствами; наличие подобных дубликатов предполагает, что онтологический коррелят объекта должен содержать в себе не только всеобщие сущности («желтый», «большой», «прекрасный» и т. д.), но и составляющую, которая отвечала бы за единичность, уникальность и отдельность этого объекта. Такая «голая» партикулярия исполняет лишь функцию индивидуации объекта, то есть она отвечает за то, что объект — именно этот объект (она образует его «этость») (*ibid.*: 35). Эпистемологическая проблема этой онтологической конституанты заключается в том, что она эмпирически недоступна — непознаваема и невоспринимаема. В контексте требования раздельности дубликатов (индивидов с одинаковыми свойствами) идея «голых» партикулярий предполагает требование введения дополнительной онтологической конституанты вдобавок к дескрипторам (свойствам,

описываемым объектом). При этом в силу категориального дуализма (имеют место только партикулярии и универсалии) эта дополнительная конституанта может быть либо партикулярией, либо дескриптором. Однако поскольку свойства дубликатов в точности одинаковые, то последняя не может быть дескриптором (в категориях дескрипторов дубликаты как раз не отличаются между собой), а значит, она является партикулярией. Второй аргумент в пользу «голых» партикулярий предполагает, что логические субъекты могут быть независимы от тех атрибутов, которые они экземплифицируют: иными словами, «голые» партикулярии, призванные объяснять «этость» или индивидуальность объекта, сами не должны иметь свойств, которыми обладают объекты. Однако последнее утверждение сталкивается с проблемами: ряд онтологов утверждает, что «голые» партикулярии лишены сущностей, но не лишены свойств. В самом деле, ведь о «голых» партикуляриях утверждается, что они «голые», что они партикулярии и что они конституанты вещей; в результате плодятся понятия *bare particulars*, *naked particulars* и т. д. Вопрос об отношении между «голыми» партикуляриями и их атрибутами приводит к противоречию: «голые» партикулярии должны экземплифицировать (и здесь вводится очередное различие: вещи «обладают» свойствами, а их индивидуаторы «экземплифицируют» свойства) только те свойства, которые высказываются о вещах, конституантами которых они являются. Но ни одна из этих вещей не обладает свойством «являться голой партикулярией!» Таким образом, «голые» партикулярии и сами не могут экземплифицировать атрибут «являться нагой партикулярией», что ведет к противоречию.

По мнению Зайбт, проблематичность концепции «голых» партикулярий связана не с самим понятием партикулярности, а с тем, что партикулярные конституанты вещей перегружены объяснительными функциями, причем некоторые связи между их категориальными свойствами приводят к апориям; особенно проблематична связь между партикулярностью и логической субъектностью⁴.

Альтернативой теории «нагих» партикулярий является теория тропов, согласно которой базовые единицы существования — это свойства, понимаемые не традиционным образом как универсалии, а как партикулярии; такие партикулярные свойства называются тропами. Теория тропов отвергает принципы субстанциализма, гласящие, что партикулярии

⁴Приносим извинения за поверхностный анализ данной проблемы; более глубокий анализ потребовал бы значительного увеличения размера статьи.

независимы и являются логическими субъектами (в самом деле, очевидно, что свойства зависимы и не могут быть логическими субъектами). Однако теории тропов сохраняют другие принципы субстанциализма: о единстве, исчислимости и индивидуальности партикулярий (Seibt, 2010: 44). Вещи являются структурами, состоящими из тропов, сами же тропы не обладают внутренней сложностью, то есть являются простыми. В связи с последним обстоятельством становится проблематичным объяснить полное сходство между тропами в случае одинакового свойства, проявляющегося в разных местоположениях (например, каким образом могут иметь место два разных помидора, обладающих одинаковым цветом). Противоречие имеет место в связи с субстанциалистским принципом о том, что только конкретные партикулярии являются индивидами, и с требованием объяснения отдельности тропов. Например, округлый троп и красный троп со-расположены на поверхности помидора, что ставит под вопрос их партикулярность, которая состоит в уникальном пространственном положении: и красный, и округлый троп оказываются в одном и том же местоположении, а значит, они не расположены уникальным образом. Одним из источников противоречия здесь является принцип субстанциализма, отождествляющий индивидов с партикуляриями. Объяснения индивидуальности через партикулярность с неизбежностью приводят к противоречиям; необходимо развести понятия индивидуальности и партикулярности.

Таким образом, две фундаментальные онтологические теории, основанные на принципах партикуляризма (теории «голых» партикулярий и теории тропов), приводят к противоречиям. Противоречия эти не являются случайными или переходными — они связаны с тем, что указанные теории сохраняют ряд допущений, входящих в миф о субстанции. Мораль, как и в случае апории изменений, заключается в том, чтобы не принимать избирательно некоторые допущения субстанциализма, но отвергнуть их целиком и полностью.

ВСЕОБЩИЕ ПРОЦЕССЫ КАК БАЗОВАЯ МОДЕЛЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Зайбт настаивает на необходимости пересмотра роли партикулярности в онтологии и в связи с этим выдвигает теорию процессов как *непартикулярных индивидов*. Эта теория исходит из разрыва традиционной связи между понятиями партикулярии и индивида и отказа от оппозиции между универсалиями и партикуляриями. Если моделью субстанции является вещь, то моделью процесса является бессубъектное действие или деятельность (*activity*), наподобие дождя, снега, урагана

и т. д. (Seibt, 2018b: 139) При этом процесс имеет, как отмечено выше, не партикулярный, а всеобщий характер. Как уже было сказано выше, дуальность партикулярий и универсалий, характерная для субстанциализма, не позволяет проводить различия между понятиями абстрактного и всеобщего; оба эти понятия воспринимаются как взаимосвязанные или даже синонимичные. Однако, с точки зрения Зайбт, абстрактному присущи определенные характеристики (Seibt, 1990: 193).

X абстрактно, если:

- (1) *X* не имеет места в пространстве и времени, или
- (2) *X* не состоит в причинно-следственных отношениях, или
- (3) *X* является результатом умственной операции абстрагирования.

Всеобщая сущность, в отличие от вышеприведенных свойств, характеризуется тем, что она:

- (1) допускает наличие экземпляров (*is instantiable*);
- (2) допускает дальнейшее определение (*is determinable*): например, универсалия «красный» может быть точнее доопределена как «коралловый», «бордовый» и т. д.;
- (3) является рекуррентной, то есть множественно повторимой в пространстве и времени.

Для процесса как динамики всеобщего типа нехарактерны свойства абстрактной сущности; что касается свойств всеобщего, то процесс, прежде всего, характеризуется рекуррентностью, однако, как мы увидим ниже, ему также может быть свойственна доопределимость (*determinability*). Так, говоря о снегопаде в Петербурге, можно уточнить, что речь идет о снегопаде в центральном районе или, еще точнее, о снегопаде на Невском проспекте. Таким образом, важно отметить, что процессы являются не абстрактными, а всеобщими сущностями (точнее, действиями, динамиками или «деятельностями»).

Партикулярность в обычном (необязательно субстанциалистском) ее понимании предполагает отсутствие повторяемости в пространстве: партикулярия с необходимостью существует только в одном пространственном местоположении в данный момент времени. Партикулярии, обладающие временной протяженностью (происшествия — *occurents*), неповторяемы в пространстве и во времени и имеют уникальную пространственно-временную протяженность. Если о процессе можно сказать, что он самотождественен во времени, то есть сохраняет свою идентичность в то время, в которое он протекает, и присутствует во всех своих фазах, то процесс не может быть партикулярией, уникальным образом

расположенной во времени. Процессы повторяемы во времени и могут быть повторяемы в пространстве; они существуют, пронизывая собой пространство и время. Некоторые процессы нельзя исчислять путем указания отдельных и строго ограниченных пространственных и временных областей, в которых они протекают. Даже если процессы в какой-то мере исчислимы, их следует «считать» не таким же образом, как партикулярии. В этом отношении процессы ближе к материалам и веществам. Так, можно считать количество воды, измеряя вещество и определяя единицы измерения; считать звуки по высоте и цвета по оттенкам. То, что процессы можно перечислять и разграничивать, не означает, что они являются партикуляриями.

Тем не менее процессы являются индивидами, однако индивидами непартикулярного характера. Индивидуация процессов зависит не от их местоположения, а от специфического способа функционирования, от динамической роли процесса (действия, деятельности) в определенном динамическом контексте. Процессы определяются тем, что происходит, а не тем, где это происходит. Например, в ситуации, когда температура воздуха около нуля и имеют место осадки, мы можем сказать, пристотревшись внимательнее: «Это дождь, а не снег», — отличая, таким образом, один процесс от другого. Мы говорим, имея в виду вполне определенный процесс: «Радиация выросла на 50%» или «Эрозия продвигается вдоль берега», «Огонь быстро распространился», и т. п. Каждая из сущностей, обозначаемых подобными высказываниями, является одним и тем же индивидом (снегом, огнем, эрозией), который повторяется (в каком-то смысле — *повторяет себя*) в пространстве и времени. Они отличаются своей «такостью» (suchness) в отношении функциональных или каузальных аспектов, связанных с этой «такостью». Можно обратиться и к более обыденному опыту: повар, музыкант или химик зачастую определяет сущности сквозь призму того, что они делают или к чему они приводят, то есть посредством их функциональной и каузальной роли. В более общем плане можно сказать, что процессы описываются в свете того, какие изменения они приносят, какой вклад вносят по отношению к тем процессам, которые они предполагают, или к тем, которые они порождают (Seibt, 2016: 195). Так, процессы механистического характера определяются в свете возможностей, сравнительно независимых от контекста, инвариантных относительно различных динамических контекстов. Однако если увеличить масштаб описания и рассмотреть более широкое динамическое окружение, то

можно выявить большую степень восприимчивости к контексту и взаимозависимости между процессами.

Как было отмечено выше, моделью процесса является бессубъектная деятельность («Идет дождь», «Происходит фотосинтез»). Понятие бессубъектной деятельности обладает определенной «дедуктивной ролью», основанной на множестве умозаключений, которые допустимы (или недопустимы) исходя из высказываний о бессубъектных действиях. Эта «дедуктивная» роль предполагает следующие категориальные свойства (Seibt, 2018a: 129):

- (1) Бессубъектные действия не являются партикуляриями: они необязательно имеют место в уникальной пространственно-временной локации. Они могут иметь место множественным образом, иметь множественное расположение, подобно веществам или свойствам; они по большей части протекают одновременно во многих местах. Бессубъектное действие — это конкретная сущность, то есть такая, которая имеет место где-то в пространстве и во времени, но при этом она непартикулярна (не имеет места в одном местоположении в данный момент времени) и всеобща (может иметь множественное проявление в нескольких пространственных местоположениях в одно и то же время).
- (2) Непартикулярные сущности не определяются и не подлежат индивидуации в категориях пространственно-временного местоположения. Они определяются в свете функциональных свойств типичного способа функционирования в некотором динамическом контексте. Говоря «Огонь остановился, но радиация растет», или «На западном побережье имеет место в большей мере ветровая, чем водная эрозия», или «В холодильнике есть вода, но нет молока», мы определяем называемые сущности в свете того, что они делают, порождают или в чем они участвуют — то есть в свете того, как они в широком смысле слова «работают» или «функционируют».
- (3) Бессубъектные действия — это самостоятельные происходящие сущности (occurents), а не модификации людей или вещей. Они независимы: например, выражения «Идет снег» или «Имела место иммунная реакция» не подразумевают утверждений о каком-либо носителе или средстве этих действий. Именно это предполагает термин «бессубъектный».

- (4) Бессубъектные действия протяженны во времени, и, подобно вещам, они способны длиться во времени, то есть существовать во времени, будучи тождественными себе в разные промежутки времени: так, можно говорить о том, что снегопад длится сутки или же что эрозия протекает на данном участке годами; имеется в виду тот же самый снегопад и та же самая эрозия (хотя иногда индивидуация проблематична: так, остается вопросом, являлась ли Столетняя война одним и тем же процессом или совокупностью разных).
- (5) В отличие от вещей и подобно веществам и материалам (воде, древесине), бессубъектные действия неисчислимы: они необязательно подразделяются в пространстве и времени на отдельные дискретные единицы. Так как бессубъектные действия определяются или дифференцируются в свете своих функциональных характеристик, они могут исчисляться тем же способом: к примеру, метаболизм и фотосинтез — это две разных динамики. Сущности, которые определяются в свете своей типичной каузальной роли, можно подразделять на виды: действия, вроде «Идет дождь» и «Идет снег», принадлежат к двум разным видам осадков. Процессы исчисляются наподобие веществ: например, золото и серебро принадлежат к разным видам металлов.
- (6) Говоря о бессубъектных действиях, можно менять масштабирование. Существуют действия предельно общего характера или же весьма специфические. Так, можно сказать, что в растении протекает фотосинтез, C_3 -фотосинтез, C_3 -фотосинтез в растении табака, C_3 -фотосинтез в растении табака на окне и т. д. Бессубъектные действия конкретны (протекают где-то во времени и пространстве), но более или менее неопределенны, то есть допускают дальнейшее доопределение. Уточнение месторасположения служит для обозначения неповторимого участка принципиально рекуррентного процесса.
- (7) Бессубъектные действия не являются «достижениями» и являют собой деятельность, необязательно связанную с телеологической и направленной динамикой, характерной для развития.

Указанные аспекты бессубъектных действий переключаются с категориальными свойствами всеобщих процессов: всеобщие процессы являются независимыми, индивидуальными, конкретными, протяженными во времени и пространстве, непартикулярными, неисчислимыми, определяемыми и динамическими сущностями. Все эти категориальные

свойства хорошо известны по отдельности в современной онтологии, однако, по мнению Зайбт, новизну вносит само их сочетание, невозможное в русле субстанциализма. Более того, философ уверена, что подобные непартикулярные динамические сущности — это все, в чем нуждается онтология. Всеобщие процессы в онтологическом отношении соответствуют не только высказываниям о бессубъектных действиях (об эрозии, урагане, метаболизме), но и высказываниям о вещах, предметах, веществах, свойствах, поступках, отношениях, людях. О любом конкретном индивиде можно утверждать, что он представляет собой всеобщий процесс, а логические различия между высказываниями о вещах, материалах или событиях можно объяснить в свете онтологических различий между разновидностями всеобщих процессов. С точки зрения теории всеобщих процессов все есть процесс, однако существуют различные виды и формы процессов.

Существование разновидностей процессов требует классификации и типологизации всеобщих процессов, которая осуществляется по пяти критериям (Seibt, 2018b: 141):

- (1) Структура составляющих всеобщего процесса указывает на то, какие процессы участвуют в сложной динамике и какую роль они в ней играют. Процесс может исполнять функцию претерпевающего деятеля (агента) или же посредника (interagent). В частности, самоподдерживающиеся неравновесные системы (свет свечи, ураган или биологический организм) являют собой пример сложной динамики, которая возникает из определенных взаимодействий и вместе с тем служит ограничителем для этих взаимодействий, образуя таким образом сложную динамическую систему.
- (2) Динамический состав позволяет классифицировать сложную динамику в свете свойств линейного и нелинейного каузального характера: можно говорить о линейном механизме, петлях обратной связи или же самоподдерживающейся динамики. Например, в случае линейного механизма любой эпизод E , являющийся членом последовательности эпизодов совокупного процесса $E_{1...n}$, предполагает предшествующий эпизод. В случае же неравновесной системы (начиная от горящей свечи и заканчивая живым организмом) входящие в нее процессы зависят не только друг от друга (например, таяние воска, горение пламени, конвекция воздуха), но и от действия всей системы в целом.

- (3) Динамическая форма течения процесса, медленного или быстрого, может быть охарактеризована в категориях нормы или отклонения от траектории в пространстве состояний системы. Процесс может оставаться в тех же самых областях пространства состояний, переключаться между различными аттракторами или же вести себя хаотическим образом.
- (4) Динамический контекст позволяет характеризовать динамику по отношению к динамике, имевшей или имеющей место до или после D , или же динамике, временной составляющей которой является D . Можно ставить вопрос о том, как данная динамика воздействует на свой динамический контекст или испытывает на себе воздействие последнего; речь может идти о линейном либо нелинейном воздействии.
- (5) Мереологическая характеристика динамики связана с тем, что теория всеобщих процессов постулирует один тип отношений между процессами, а именно отношение «являться частью чего-либо» или «принадлежать чему-либо, относиться к чему-либо». Мереология Йоханны Зайбт основана на понятиях гомеомерности и автомерности. Гомеомерность предполагает относительную однородность процесса в пространстве и времени. Автомерность означает, что нет смысла проводить различие между процессом и его природой: подобно веществам, действия (activities) в каком-то смысле сами являются своей «природой». Автомерность означает, что некая сущность (действие) является одним и тем же индивидом, рекуррентным во времени; какой бы «фрагмент» снегопада мы ни взяли (до определенного предела), это будет все еще снегопад. Мереология допускает различные степени гомеомерности и автомерности.

Исходя из указанного определения всеобщих процессов, можно попытаться схематически показать, каким образом с точки зрения этой теории имеет место постоянство во времени (Seibt, 2018a: 129); как было указано выше, онтологические теории, основанные на тех или иных допущениях субстанциалистской парадигмы, не справляются с объяснением этого феномена. С точки зрения Зайбт, процесс как деятельность (activity) предполагает непрерывную рекуррентцию (множественное повторение) одного и того же динамического свойства, а именно самой этой деятельности. Такие «деятельности» характеризуются обозначенным выше свойством гомеомерности: подобно веществам или материалам, все пространственные и временные части деятельности принадлежат к тому

же виду, что и сама деятельность. Кроме того, деятельность характеризуется автомерностью: в любой момент, в который она существует, она существует полностью. Существование во времени «деятельностей» и веществ является транстемпоральной идентичностью, но эта идентичность основана не на тождестве логического субъекта предикатов, а на рекурренции одного и того же динамического индивида. Следует отвергнуть субстанциалистскую предпосылку о том, что субъект постоянства во времени (subject of persistence) — это та же самая сущность, что и субъект изменений. Так, в высказывании «Статуя Свободы была медного цвета, но с годами стала зеленой» не следует полагать одного и того же логического субъекта постоянства и изменений. Скорее, следует утверждать, что указанное предложение «утверждает, что сложная динамика a , обозначаемая словосочетанием „Статуя Свободы“, является составной частью интерактивной динамики d_1 (предполагающей другие виды динамики: воздействие воздуха и света, сенсорные процессы), которая имеет место во временном интервале t_1 и в результате взаимодействия порождает, в частности, динамику b , обозначенную выражением « X имеет медный цвет», а также [эта сложная динамика] является частью интерактивной динамики d_2 (предполагающей другие виды динамики: воздействие воздуха и света, сенсорные процессы), которая имеет место во временном интервале t_2 и порождает, в частности, динамику g , обозначаемую выражением « X имеет зеленый цвет» (Seibt, 2008: 159). Иными словами, речь идет об определенной динамике (процессе), участвующей в двух разных взаимодействиях в два разных момента (интервала) времени. Здесь логическая структура предложения не отражает онтологической характеристики действительности; и сама статуя Свободы, и ее изначальный медный и нынешний зеленый цвет — все это процессы, предполагающие некоторый динамический контекст, то есть совокупность других процессов, связанных с данными. Такова краткая иллюстрация «монокатегориального» характера теории всеобщих процессов — с точки зрения последней категория процесса достаточна для онтологического объяснения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Философия процесса утверждает, что действительность имеет динамический, текучий характер; все ее составляющие делятся, протекают или же происходят — мир является совокупностью физических, органических, социальных и когнитивных процессов. Центральным для

философии процесса является понятие становления, а не статического бытия; фундаментальная роль отводится здесь временной характеристике действительности. В качестве базовой составляющей мира принимается процесс: в случае философии процесса Йоханны Зайбт процесс моделируется на бессубъектных действиях. Если тенденциозный уклон в сторону философии субстанции отчасти связан с когнитивными особенностями людей, говорящих на индоевропейских языках, то философия процесса не связана с определенной языковой группой и при этом оказывается близка философской традиции целого ряда школ восточной мысли, в частности — философии буддизма (Seibt, 2012). Кроме того, философия процесса наводит мосты между аналитической и континентальной философией: в самом деле, эта философия развивается как в американской, так и во французской среде (достаточно привести пример Жильбера Симондона с его философией индивидуации).

Метафизика процесса проливает свет на многие актуальные философские споры. Эта философия показывает, что современные дискуссии в философии сознания приводят к проблемам в связи с тем, что они исходят из статической онтологии состояний или событий, основанных на состояниях. Философия процесса позволяет реинтерпретировать агентность, обычно понимаемую как каузальную последовательность состояний; так, Хелен Стьюард критикует каузальную теорию действия, согласно которой события внутри организма каузально вызывают действие; она аргументирует в пользу того, что само животное, а не его часть или аспект, вызывает нечто в мире. Стьюард использует понятие нисходящей причинности, при которой каузальность сложного уровня не сводится к сумме каузальных действий простого, базового уровня. Кроме того, философия процесса позволяет объяснить феномен эмерджентности и применить его к идее нормативности; философия процесса позволяет снять бифуркацию между каузальностью и нормативностью. В последних работах самой Йоханны Зайбт философия процесса с ее идеей мира как системы взаимодействий применяется к проблематике искусственного интеллекта.

Однако философия процесса находит применение и в, казалось бы, столь отдаленных областях философии, как этика. В самом деле, онтология процесса фундирует этику заботы, основанную на понятии отношения, уникальной ситуации и воспринимающую действительность в более «текучей» форме, чем этика, основанная на идее автономии субъекта. Понятие отношения является существенным аспектом философии процесса, и одно из критических замечаний по поводу философии

Зайбт может заключаться в том, что оно не получило полного развития в ее мысли; на наш взгляд, мереология (описывающая отношение части и целого) выражает лишь один, пусть и важный аспект проблематики отношений. Так, эстонский философ Рейн Рауд справедливо, по нашему мнению, утверждает, что «на всех уровнях бытие состоит в флюктуирующих напряжениях, образующих реляционные паттерны»; в своей философии процесса он применяет понятие поля, имеющего реляционную природу.

Можно поставить вопрос и относительно методологической основы философии Зайбт, а именно теории факторов истинности, призванных «делать» истинными высказывания на определенном языке. Зайбт на самом деле критикует одно из положений субстанциализма, согласно которому структура языка отражает структуру действительности. Однако не может ли теория факторов истинности подвергаться риску вернуться (в более сложной и тонкой форме) к той же самой идее соответствия языка и действительности? С одной стороны, можно задать вопросом о том, все ли в действительности выразимо на нашем языке (и даже если выразимо, то по-разному на различных языках). С другой стороны, если категория процесса является фактором истинности наших высказываний, то значительная часть процессов, «делающих истинными» наши высказывания, имеет культурный и социальный характер — наши высказывания обосновываются не только такими процессами, как «снег» или «иммунная реакция», но и такими, как «практика коноводства, управления, поваренного дела» и т. д. Поэтому даже если теория факторов истинности окажется беспроблемной, для применения ее к процессам необходимо исследование культуры, и именно этот важный аспект не вполне присутствует в мысли Зайбт.

В связи с этим представляется, что философия процесса в стиле Зайбт может найти полезное вдохновение в мысли Чарльза Пирса. Пирс полагает, что вся действительность — не только культурная, но и природная — пронизана процессом семиозиса. Более того, в своей теории синехизма он утверждает, что все сущее взаимосвязано между собой непрерывными отношениями. Таким образом, как и Зайбт, он выступает против картины мира, основанной на дискретных партикуляриях. Так же как и Зайбт, он утверждает важность всеобщности (Пирс, 2000: 177):

В самом деле, всеобщность является необходимым ингредиентом действительности, ибо простое индивидуальное существование или актуальность без всякой регулярности не является ничем.

При этом семиотика Пирса позволяет, с одной стороны, исследовать социальные и культурные аспекты семиотических процессов, с другой — выявить континуальность между природой и культурой. Именно снятие бифуркаций — таких как сознание / мир, тело / сознание, природа / культура — является сильной стороной философии процесса. Здесь, возможно, следует применить метафилософию процессуального характера: сама философия является процессом — и в континентальной мысли это подчас осознают лучше, чем в аналитической. Однако поскольку процесс необязательно имеет характер прогресса, то более ранние и важные стадии этого процесса нельзя считать «снятыми»; обращение к ним может пролить свет на текущие проблемы и вопросы. В этом ключе можно выразить надежду на то, что такие важные стадии процесса философии, как семиотика Пирса, философия процесса Уайтхеда, философия индивидуации Симондона, послужат вдохновением для решения текущих философских вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

- Rescher N.* Process Metaphysics. — New York : State University of New York Press, 1996.
- Seibt J.* Towards Process Ontology. A Critical Study in Substance-Ontological Premises : PhD thesis / Seibt J. — Pittsburgh : University of Pittsburgh, 1990.
- Seibt J.* From Substance to Process // Perspectives on Time / ed. by J. Faye, U. Scheffler, M. Uchs. — Dordrecht : Springer, 1997. — P. 143–182.
- Seibt J.* Beyond Endurance and Perdurant : Recurrent Dynamics // Persistence / ed. by C. Kanzian. — Heusenstamm : Ontos Verlag, 2008. — P. 133–164.
- Seibt J.* Particulars // Theory and Applications of Ontology / ed. by R. Poli, J. Seibt. — Heidelberg : Springer, 2010. — P. 23–56.
- Seibt J.* Process Philosophy / The Stanford Encyclopedia of Philosophy ; ed. by E. N. Zalta. — 2012. — URL: <https://plato.stanford.edu/entries/process-philosophy/> (visited on Dec. 5, 2022).
- Seibt J.* How to Naturalize Sensory Consciousness and Intentionality within a Process Monism with a Normativity Gradient? // Wilfred Sellars and His Legacy / ed. by J. O’Shea. — Oxford : Oxford University Press, 2016. — P. 186–222.
- Seibt J.* Ontological Tools for the Process Turn in Biology : Some Basic Notions of General Process Theory // Everything Flows : Toward a Processual Philosophy of Biology / ed. by D. J. Nicholson, J. Dupré. — Oxford : Oxford University Press, 2018a. — P. 113–138.
- Seibt J.* What is a Process? Modes of Occurrence and Forms of Dynamicity in General Process Theory // Process, Action and Experience / ed. by R. Stout. — Oxford : Oxford University Press, 2018b. — P. 120–148.

Stanzhevskiy, F. A. 2022. “Teoriya vseobshchikh protsessov Yokhanny Zaybt [Johanna Seibt’s General Process Theory]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 6 (2), 256–283.

FEDOR STANZHEVSKIY

SENIOR LECTURER

SAINT PETERSBURG STATE TECHNOLOGICAL INSTITUTE (SAINT PETERSBURG, RUSSIA);

ORCID: 0000-0003-0297-2930

JOHANNA SEIBT’S GENERAL PROCESS THEORY

Submitted: Jan. 09, 2022. Reviewed: Apr. 09, 2022. Accepted: Apr. 18, 2022.

Abstract: The article addresses Johanna Seibt’s General Process Theory. Critique of substantialism or “myth of substance” as a set of presuppositions is presented. Substantialist presuppositions are demonstrated to hamper an adequate solution of persistence in time, partly because this issue tends to be considered only with regard to objects — persons or things. A contradiction between the change of attributes of an object with Leibniz’s law of identity of indiscernibles is shown to be based on additional substantialist principles, which altogether constitute the aporia of change. The principal theories of persistence — endurantism and perdurantism — are both shown to lead to contradictions. Perdurantism seemingly rejects the idea of substance when it construes objects as composed of temporal parts. However, these temporal parts are interpreted based on some substantialist presuppositions. Substantialism rests on particularism (even though historically, there were also non-particularist interpretations of substance); particularism, in turn, is based on the universals-particulars dualism. Particularism consists of a set of presuppositions which lead to contradictions, and it does not manage to solve the issue of individuation. Specifically, identifying particulars with individuals and abstract with general should be jettisoned. This will permit to admit the existence of non-particular individuals. The General Process Theory is outlined in terms of which processes are non-particular individuals based on the model of subjectless activities. Finally, a solution to the persistence problem in terms of General Process Theory is outlined.

Keywords: Substantialism, Particular, Perdurantism, Presupposition, Identity, Process, Ontology, Subject.

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-2-256-283.

REFERENCES

- Rescher, N. 1996. *Process Metaphysics*. New York: State University of New York Press.
- Seibt, J. 1990. “Towards Process Ontology. A Critical Study in Substance-Ontological Premises.” PhD diss., University of Pittsburgh.
- . 1997. “From Substance to Process.” In *Perspectives on Time*, ed. by J. Faye, U. Scheffler, and M. Uchs, 143–182. Dordrecht: Springer.
- . 2008. “Beyond Endurance and Perdurantism: Recurrent Dynamics.” In *Persistence*, ed. by Ch. Kanzian, 133–164. Heusenstamm: Ontos Verlag.
- . 2010. “Particulars.” In *Theory and Applications of Ontology*, ed. by R. Poli and J. Seibt, 23–56. Heidelberg: Springer.
- . 2012. “Process Philosophy.” *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Accessed Dec. 5, 2022. <https://plato.stanford.edu/entries/process-philosophy/>.

- . 2016. “How to Naturalize Sensory Consciousness and Intentionality within a Process Monism with a Normativity Gradient?” In *Wilfred Sellars and His Legacy*, ed. by J. O’Shea, 186–222. Oxford: Oxford University Press.
- . 2018a. “Ontological Tools for the Process Turn in Biology: Some Basic Notions of General Process Theory.” In *Everything Flows : Toward a Processual Philosophy of Biology*, ed. by D. J. Nicholson and J. Dupré, 113–138. Oxford: Oxford University Press.
- . 2018b. “What is a Process? Modes of Occurrence and Forms of Dynamicity in General Process Theory.” In *Process, Action and Experience*, ed. by R. Stout, 120–148. Oxford: Oxford University Press.